

Поэтому он с неохотой решил попробовать медитацию. В конце концов, огромная концентрация, необходимая для создания более сложных иллюзий, должна была помочь ему и здесь, по крайней мере, он на это надеялся.

Поэтому, пытаясь решить проблемы со зрением, он взял свой верный фонарик, чтобы осветить участок тесной стены, а затем нарисовал на нем кандзи, наиболее близко напоминающие фразу "идеальный глаз", которую он только мог вспомнить. В конце концов, это было то, к чему он стремился.

Еще через два часа его марафон по неустанному разглядыванию японских кандзи принес свои плоды. Чувство покалывания, которое он давно запомнил и вспоминал как свой личный лечебный фактор, пришло и ушло, и он наконец осмотрел остальную часть комнаты. В тесноте да не в обиде, но он мог видеть. И на нем не было никаких очков. Он был в восторге. Мысленно станцевав победный танец, он решил, что должен найти способ вставить обычные линзы в свою старую оправу. Нельзя допустить, чтобы он чудесным образом обрел идеальное зрение. Это было бы просто катастрофой, несмотря на то что он не мог точно определить, почему это будет так апокалиптично. Но пока что его интуиция была довольно точной, а Гарри не любил действовать по наитию. Он вышел из своей комнаты, чтобы найти ближайшее заведение, которое могло бы удовлетворить его потребности, полагаясь на свой арсенал гендзюцу и 20 фунтов, которые Вернону было удобно спустить. Он покинул Прайвет-драйв, совершенно не обращая внимания на то, что на его сетчатке теперь отпечатались кандзи - те самые, на которые он с удовольствием пялился целых пару часов.

XXX

В это же время в Лондоне другой человек отправлялся по своему важному поручению.

Такеда был переговорщиком. Его работа заключалась в том, чтобы вести переговоры с очень влиятельными людьми и добиваться того, чтобы и он, и другая сторона уходили с улыбкой и без кровопролития. То, что ему было 56 лет, доказывало, что он очень хорош в своем деле. Это означало, что он никогда не подводил, что очень ценил в нем его начальник. И вот его отправили на Британские острова, чтобы провести переговоры с каким-то псевдодворянином, который, судя по всему, держал в руках ключи к успеху его организации.

Такеда был простым человеком. Он достиг того возраста, когда выбирает один порок и придерживается его в ущерб всем остальным. Его любимым занятием было чтение, которому он уделял почти все свободное время. Оно также очень помогало ему в работе, что не раз доказывалось в прошлом. Это была его первая поездка за пределы восточных территорий, и Такеда оказался явно... не впечатлен. Насколько он понимал, все вокруг было мертвым.

Мало того, что в этой местности отсутствовало настоящее наследие и культура (по его скромному мнению), все это вызывало у него чувство... нечистоты. Но он держал эти мысли при себе. Он был посланником, отправленным сюда Хакумеем, и не собирался позволять паре тревожных ощущений отвлекать его от выполнения долга. Последствия неудачи были... мягко говоря, неприятными. Поэтому он выкинул из головы свои мысли и растущее раздражение по поводу места проведения этой миссии. Первой его остановкой должно было стать японское посольство. Именно там будет найден следующий этап транспортировки к месту назначения. Честно говоря, эти британцы поражали его своей тупостью. Их отказ пользоваться современными видами транспорта был довольно раздражающим. Зачем ему понадобилось брать забытый кем-то портативный ключ ("эти проклятые безделушки!"), чтобы добраться до этого... поместья Малфоев? Впервые за долгое время Такеда пробормотал.

"Мендокузе..."

XXX

Поместье Малфоев, когда его видели впервые, всегда оставлял впечатление. И это было сильное впечатление. Для тех, кто считал себя склонным к свету, это было мрачное и предчувствующее место, от которого исходила аура силы, овладевавшая чувствами и внушавшая всем смертным, осмелившимся пройти через его пределы, магическую мощь, пронизывавшую здание. Здание выглядело ужасно, но никто не стал бы отрицать, что это был расчет, реклама могущества, которым обладали его обитатели, причем весьма эффективная. В самом деле, даже великий Альбус Дамблдор не мог похвастаться иммунитетом от его ужасающих чар, а ведь он даже не входил в это проклятое здание.

Для волшебников и ведьм, которые считали себя темными, это был памятник. Темные искусства, запретный плод веков, черные главы в великой книге магии, казалось, называли это место своим домом. Для них здание было двигателем злобы, галереей безумия, мавзолеем, возвещающим о силе и соблазнах, которые влекут за собой эти практики. Для простых смертных казалось, что Малфои приручили его, что они боги над теми глупцами, которые пытались посягнуть на бездну... ведь как иначе они могли обитать в таком чистом, без примесей, зле? Но все помнили покаяние, иголки, странное ощущение, о котором мало кто знал - это была аура подопечных, впитавшая через поколения Малфоев остаточную магию, которая могла возникнуть только после бесчисленного использования запретного, непростительного и третьего. Это была крепость зла, бастион тьмы, которая жила своей собственной жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/101023/3634278>